

Вспомнив, что уже давно не видел Тан Ихэ, он вдруг очень захотел взглянуть на него.

Смутно помнилось, что, когда он окончил университет, они, кажется, сделали совместную фотографию с Тан Ихэ.

Он перерыл все ящики и шкафы, но так и не нашёл того снимка. Он заподозрил, что в то время, вероятно, отказал просьбе Тан Ихэ сфотографироваться вместе.

Сидя на кровати и глядя на беспорядок на полу, он испытал сильное раскаяние.

Вдруг в голове вспыхнула мысль. Он встал, подошёл к шкафу и потянулся рукой к верхушке, на ощупь исследуя её.

И действительно, на верху шкафа он нашёл мягкий сшитый вручную кошелек размером с конверт. Этот кошелек был сшит ему отцом, когда он уезжал на учёбу, чтобы хранить в нём деньги.

Он думал, что давно потерял его, но оказалось, Тан Ихэ всё это время хранил его.

Кошелек был плоским, невозможно было понять, что в нём лежит. Он стряхнул пыль и высыпал содержимое.

Там лежали три справки. Почерк на одной уже немного выцвел, но он с первого взгляда узнал ту самую справку о выкидыше. Две другие он раньше не видел.

Также там был договор о рисках и старый, устаревший мобильный телефон.

Этот старый телефон был первым подарком, который он подарил Тан Ихэ, и единственным подарком за эти одиннадцать лет.

Вспомнив, как счастлив был Тан Ихэ в тот момент, сердце его сжалось в судороге.

Он внимательно прочёл те две справки и договор о рисках, после чего, побледнев как полотно, бросился бежать из дома.

Он мчался до перекрёстка, поймал такси и назвал таксисту адрес дома Луань Цзысяо.

Почему он внезапно помчался к Луань Цзысяо как безумный?

Потому что ему нужно было узнать: правда ли, что Тан Ихэ в ясном сознании перенёс операцию по удалению остатков ингибитора из железы?

Правда ли та справка, в которой говорилось, что он больше никогда не сможет использовать ингибиторы?

И правда ли справка об операции по наложению швов на интимные места?

Как он мог позволить Тан Ихэ в одиночку перенести столько страданий?

Тан Ихэ всегда был здоров, возможно, эти справки принадлежали не ему, просто произошла ошибка?

По дороге к подтверждению истины Ло Фэнци постоянно отрицал это, пытаясь сбежать от осознания тяжкой ошибки, совершённой им против Тан Ихэ.

Он всегда считал, что относился к Тан Ихэ недостаточно трепетно, но точно не был настолько холодным, чтобы игнорировать его здоровье и жизнь.

Но что, если всё это правда?

Остатки ингибитора в железе Тан Ихэ появились по его вине.

Это он изнасиловал Тан Ихэ с применением насилия, из-за чего потребовалась операция по восстановлению.

Тан Ихэ больше не мог использовать ингибиторы. Как же он пережил свои циклы в прошлом году?

При мысли о том, что Тан Ихэ, возможно, запирался дома, терпя невыносимую боль от неудовлетворённости, занимаясь самолечением.

Или о том, что Тан Ихэ проводил свои циклы с кем-то другим.

Его разрывало сердце, его мучили чувство вины и самобичевание, а ревность сводила с ума. Как он мог позволить другому касаться его Тан Ихэ, позволить его Омеге пропитаться чужим запахом!

Нет!

Он не позволит никому прикасаться к его Тан Ихэ!

Именно поэтому Ло Фэнци, зная, что всё это правда, не хотел верить и боялся признать это.

Гу Сюнь, выйдя из компании, беспокоясь об подавленном состоянии Луань Шюня, решил сопровождать его.

Он совершенно забыл, что есть ещё один человек, кто с нетерпением ждёт его в фотостудии.

Изначально сегодня должен был быть день, когда Гу Сюнь и Луань Цзысяо снимали свадебные фотографии. Они уже выбрали съёмочную команду и собирались обсудить, в каком стиле делать фотографии.

Внезапно Гу Сюню поступил звонок с сообщением о срочном деле, которое нужно было решить в компании, поэтому он попросил Луань Цзысяо самостоятельно выбирать в студии, пока он вернётся.

Луань Цзысяо не знал, какой стиль фотографий хочет Гу Сюнь, поэтому тихо ждал его возвращения, чтобы выбирать вместе.

Но он ждал до самого закрытия студии, а Гу Сюнь так и не появился.

Луань Цзысяо звонил ему несколько раз, но никто не отвечал. Он боялся, что Гу Сюню неудобно говорить, и не хотел звонить слишком настойчиво.

После закрытия студии Луань Цзысяо, поколебавшись, всё же вернулся в дом Гу Сюня.

Гу Сюнь целый день бесцельно слонялся с Луань Шуемжем, а с вечера начал сопровождать его в баре, они пили до глубокой ночи.

Когда он, наконец, доставил совершенно пьяного Луань Шуюня домой и устроил, он внезапно вспомнил, что Луань Цзысяо, возможно, всё это время ждал его в студии.

Он поспешно достал мобильный телефон и увидел несколько входящих вызовов от Луань Цзысяо, но из-за того, что телефон был в беззвучном режиме, он их пропустил.

Он срочно перезвонил, но телефон Луань Цзысяо уже был выключен.

Он почему-то почувствовал тревогу и поспешил домой.

Увидев в доме свет, он выдохнул с облегчением.

Подойдя к двери комнаты, где спал Луань Цзысяо, он постучал несколько раз:

— Цзысяо, ты спишь?

Подождав немного и не получив ответа, он попробовал повернуть ручку двери — дверь была не заперта. Он осторожно толкнул её:

— Я вошёл.

— Не включай свет!

Едва Луань Цзысяо это сказал, вся спальня залилась ярким светом.

Луань Цзысяо поспешно натянул одеяло на голову, свернувшись под ним калачиком.

Реакция Луань Цзысяо заставила его растеряться, и он замер на пороге, не зная, войти или выйти.

Поколебавшись немного, он всё же подошёл к кровати, присел на корточки и, сквозь одеяло, объяснил Луань Цзысяо:

— Прости, телефон был в беззвучном режиме, я не слышал, что ты звонил.

Луань Цзысяо, прятаясь под одеялом, не шевелился и молчал.

Он посчитал необходимым объяснить ситуацию:

— Шуюнь совершил проступок, он подкупил финансового директора компании и растратил средства, и Ло Фэнци узнал об этом.

Луань Цзысяо не ожидал, что произошло такое серьёзное событие. Помимо шока, он почувствовал страх за Луань Шуюня — растрата средств — это не мелочь.

— И что с ним теперь? — Луань Цзысяо сел, стараясь казаться равнодушным, и спросил.

Некоторое беспокойство не означало, что Луань Цзысяо простил Луань Шуюня за годы притеснений.

Луань Цзысяо хотел, чтобы они с Луань Шуюнем больше не пересекались до конца жизни, но не желал, чтобы Луань Шуюнь потерял репутацию и сел в тюрьму.

Гу Сюнь заметил, что взгляд Луань Цзысяо уклоняется, и протянул руку, захватив его

подбородок. Увидев его покрасневшие глаза, он понял, что тот только что плакал.

За всё время знакомства Гу Сюнь никогда не видел, чтобы он злился или плакал.

Гу Сюнь смотрел на его красные глаза, и ему показалось, что что-то сильно ударило его в сердце, вызывая сильное волнение.

— Ты плакал? — Гу Сюнь протянул руку, коснувшись его глаз.

— Нет.

Он упрямо отрицал, отвернув голову в сторону.

— Это я заставил тебя плакать.

Гу Сюнь снова захватил его подбородок и посмотрел на эти влажные глаза, испытывая чувство вины.

Гу Сюнь ясно понимал, что не влюбился в него.

Но он и не знал почему, просто не хотел, чтобы он плакал, особенно при мысли о том, что причиной его слёз стал он сам. На душе у него было так тяжело, словно кто-то сжимал сердце, причиняя боль.

Возможно, потому, что он немного похож на Луань Шуюня!

Так подумал Гу Сюнь.

— Нет! — Как он мог признать такую чувствительную вещь, как слёзы из-за тревоги. — Не плакал, просто глаза заболели.

Гу Сюнь всё понял, отпустил его подбородок и сел на край кровати:

— Ты долго ждал в студии?

Он незаметно подвинулся внутрь и кивнул:

— Ты сказал мне ждать твоего возвращения.

— Прости, я думал, что быстро закончу.

Гу Сюнь посмотрел на него с полным раскаянием.

Он неестественно опустил голову:

— С ним всё в порядке?

Гу Сюнь понял, о ком он спрашивает:

— Неважно. Чтобы вернуть растратанную сумму, он продал свои акции Ло Фэнци.

Он немного замолчал, но затем Гу Сюнь всё же рассказал ему и о разводе:

— Он развёлся с Ло Фэнци. Сегодня.

Как гром среди ясного неба, мозг Луань Цзысяо на мгновение перестал реагировать, а спустя мгновение начал стремительно работать.

Луань Шуюнь развёлся с Ло Фэнци!

Это означало, что Луань Шуюнь вернул статус свободного, и у Гу Сюня снова появился шанс. А что же будет с ним?

Гу Сюнь согласится жениться на нём, просто чтобы быть?

Или снова начнёт добиваться Луань Шуюня?

Если Гу Сюнь действительно будет с Луань Шуюнем, то ему нужно будет удалить железу, чтобы уступить им?

Но он болен. У него синдром навязчивого поиска родственной души. Если он удалит железу, то может превратиться в безумца в бесцельных поисках или даже умереть.

Но он не хотел становиться безумцем и тем более умирать, иначе он не стал бы так нагло влезать в жизнь Гу Сюня!

— Тогда...

— Что?

Он хотел умолить Гу Сюня не быть с Луань Шуюнем, а жениться на нём.

Но как только он вспоминал, сколько раз отказывал Гу Сюню раньше, ему не было лица просить его об этом снова.

Гу Сюнь посмотрел на его побледневшее лицо, на его заикание и испуганный вид, и в мгновение ока всё понял. Он сильно притянул его к себе в объятия.

<http://bllate.org/book/16854/1551554>